

Д.О. ТИМОШКИН

ТЕМА СНИЖЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК НА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ В ПРИНИМАЮЩЕЙ СТРАНЕ: ОБСУЖДЕНИЕ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТСКИХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ¹

Аннотация. В статье рассматриваются тексты, размещенные в русскоязычных мигрантских группах в социальных сетях, на форумах, youtube-каналах. Высказывается гипотеза о том, что общей и одной из ключевых для мигрантских групп становится тема легализации в принимающей стране: от того, как в той или иной мигрантской группе определяется «легальность», могут зависеть потенциальные траектории переезда пользователей в тот или иной город или страну, а также — тактики их интеграции в принимающее сообщество. Легализация часто определяется пользователями как бессмысленная, унижительная и трудозатратная процедура, которая скорее носит ритуальный характер, нежели имеет какую-либо практическую значимость, в этом, по мнению автора, напоминая обряд перехода. Высказывается предположение о том, что именно ритуальный характер процедуры легализации мигрантов приводит к тому, что многие из них ищут способы избежать ее даже на начальном этапе миграционного процесса, используя интернет-сообщества как инструмент снижения издержек легализации. Подбор материала и его последующий анализ выполнен с помощью цифровой этнографии, а именно — онлайн-наблюдения.

Ключевые слова: интернет-сообщества; миграция; воображаемое сообщество; издержки легализации; ритуал.

Для цитирования: Тимошкин Д.О. Тема снижения издержек на легализацию в принимающей стране: обсуждение в русскоязычных мигрантских интернет-сообществах // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 56–71 DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6817

Введение

В статье проанализированы репрезентации способов снижения издержек мигрантов на легализацию в принимающих странах, отобранные в русскоязычных мигрантских цифровых медиа. С помощью данных, собранных методом ретроспективного [26] онлайн-наблюдения [9, 15–17],

Тимошкин Дмитрий Олегович — кандидат социологических наук, внештатный научный сотрудник, Центр политической и прикладной политологии ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; с.н.с., Лаборатория социально-антропологических исследований, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Адрес: 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 1.

Телефон: +7 (499) 956-99-99. **Электронная почта:** dmttimr@rambler.ru

¹ Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России (проект «Дискурсивные механизмы конструирования границ в гетерогенном обществе востока России», задание № 28.9753.2017/8.9) и частично (анализ практик использования мигрантами городской инфраструктуры) за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00293).

мы показываем, как пользователи тематических мигрантских площадок понимают, переопределяют легализацию мигранта в принимающей стране, какие способы не вполне легальной легализации предлагаются и какими аргументами обосновывается их привлекательность.

Мы исходим из того, что миграционные цифровые площадки предоставляют мигрантам, которые уже пересекли или собираются пересечь государственную границу, инструменты для снижения издержек легализации в принимающей стране, прежде всего за счет информационной поддержки со стороны виртуального сообщества. Издержки легализации (или «легальности», см. [8]) включают затраты мигранта на то, чтобы в пределах принимающей страны оставаться в правовом поле; это не только взимаемые государством денежные сборы, но и потраченное на прохождение необходимых процедур время, использованные связи и т. д.

Под цифровыми площадками мы понимаем форумы, youtube-каналы и группы в социальных сетях, используемые как средство коммуникации мигрантскими виртуальными сообществами. Мы определяем виртуальные сообщества как группы, существующие благодаря переносу «ткани личных отношений» в интернет-пространство [29]. В рамках нашего исследования предполагается, что принципиальных различий между интернет-коммуникацией и личной коммуникацией нет, или они настолько незначительны, что ими можно пренебречь [20]. Пользователи виртуальных коммуникационных площадок точно так же репрезентируют свое социальное «я» с помощью инструментов, предоставляемых виртуальными площадками, как и в ходе повседневного разговора [7; 14]. Все это позволяет делать данные площадки объектом качественного социологического исследования [7; 21–23].

Предполагается, что публикуемые в социальных медиа тексты являются не менее важным фактором конструирования социальной реальности [3], чем традиционные медиа [5], а значит, они вполне могут повлиять на поведение человека, в данном случае на его выбор направления миграции, на тактики интеграции и т. п. [18] Будучи представителем маргинальной группы [27], мигрант испытывает дефицит информации, который отчасти стремится компенсировать с помощью социальных медиа. Здесь он может получить совет от других пользователей с релевантным опытом предстоящих ему этапов миграционного пути [19]. Полученная в социальных медиа информация может давать мигранту вполне конкретные преимущества [28], например экономию времени и денег при прохождении того или иного этапа.

Особенности социальных медиа предполагают возможность размещать часть текстов, фиксирующих описанные выше процессы, в открытом доступе, например в видео-комментариях на youtube или в открытых разделах форумов. Спектр обсуждаемых проблем на виртуальных площадках может быть богаче [1], чем в формальной коммуникации. Так называемый парадокс приватности [10] предполагает, что пользователи могут публиковать свои персональные данные, обсуждать те или иные табуированные темы на цифровых площадках, доверяя им, пытаясь таким образом заработать символический капитал или попросту не придавая значения тому, что эту информацию может увидеть сторонний наблюдатель.

Все это позволяет считать размещенные на цифровых площадках тексты информативными, неактивными, естественными данными, зафиксированными без участия исследователя [22]. Так, в веб-форумах можно видеть подобие виртуальных самоорганизующихся фокус-групп, содержащих готовые ответы на многие исследовательские вопросы. Такую же возможность предоставляют и youtube-каналы, где видео могут сопровождаться обшир-

ными дискуссиями, а также группы в социальных сетях. В целом, цифровые площадки дают широкие возможности для исследования бытовых представлений о миграционном законодательстве: пользователи сами выкладывают свои соображения, которые становятся объектом оживленных дискуссий.

Исходя из данной характеристики цифровых площадок мы приняли роль *пассивного наблюдателя*, что вызвано несколькими соображениями. Неучастие предполагает, что исследователь не влияет своим присутствием на ход дискуссии, тогда как при раскрытии исследователем своей роли его могут определить как чужака и не дать ему искомой информации. Как следствие, в данном случае скрытое наблюдение мы считаем более эффективным [6], нежели открытое взаимодействие с виртуальным сообществом.

От сомнений в достоверности публикуемых сообщений мы намеренно воздерживаемся: в нашем случае любая информация о том, как выглядит миграционное законодательство в той или иной стране и как можно его обойти, имеет значение вне зависимости от того, насколько она достоверна. Ссылаясь на «теорему Томаса» можно предположить, что если пользователь получает ложную информацию на цифровой площадке, которой он доверяет, он вполне может использовать ее как руководство к действию.

В поисковой системе Google были сформированы запросы с ключевым словом «мигрант» в сочетании с этнонимами страны исхода и топонимами страны приема: «Мигрант Киргизия», «Мигрант РФ», «Мигрант Таджикистан», «Мигрант США», «Киргизы Москвы», «Узбеки России», «русские в Нью-Йорке», «Мигрант США форум», «мигрант Москва «вк»» и т. д. Запросы были нацелены на максимально широкий набор мигрантских цифровых ресурсов. Так были отобраны форумы, youtube-каналы и группы в социальных сетях, входившие в первые три десятка результатов поисковой выдачи. Выборка обосновывается предположением о том, что поисковые системы уже содержат алгоритм подбора наиболее релевантной запросу информации [23], следовательно, в первых строчках поисковой выдачи будут содержаться результаты, максимально соответствующие исследовательскому запросу. Единицей анализа послужило единичное высказывание [19], размещенное на цифровой площадке.

Мигратские площадки, выдаваемые по поисковым запросам, можно объединить в несколько больших групп. Первая: веб-форумы и доски объявлений, которыми пользуются преимущественно мигранты из общего региона исхода или говорящие на одном языке. Форумы содержат тематические ветки, освещающие ту или иную связанную с адаптацией в принимающей стране проблему, например трудоустройство, поиск жилья или оформление документов. Здесь можно встретить высококвалифицированных специалистов, которые могут дать бесплатную консультацию, предоставить нужный контакт. Примером таких площадок могут стать форумы узбеков, приезжающих в Россию²; сайт русскоязычных объявлений в США, ориентированных на мигрантов³; сайт для мигрантов из стран СНГ в Россию⁴.

² Сайт эмигрантов Узбекистана [электронный ресурс]. Дата обращения 13.06.2018. URL: <http://www.fromuz.com/forum/>

³ Русский базар [электронный ресурс]. Дата обращения 14.05.2016. URL: <http://www.russian-bazaar.com/>

⁴ Форум трудовых мигрантов и работодателей [электронный ресурс]. Дата обращения 27.05.2018. URL: <http://forum.legallabor.ru/viewforum.php?f=7&sid=0b662160606fac843f1c123c19ed1791>

Следующая группа: миграционные каналы на Youtube. Здесь авторы делятся опытом переезда в другую страну, поиска работы и жилья, знакомства с местными, легализации. О важности последней темы можно судить по обилию каналов, освещающих только ее. Здесь, например, описывают, как можно въехать в страну по туристической визе, а затем легализоваться, используя «серые» схемы. Подобные каналы предоставляют инструкции по выживанию на нелегальном положении в Испании⁵, Польше⁶, США⁷ и других странах, часто ссылаясь на сложность, даже невозможность идти официальным путем.

Третья группа: сообщества в социальных сетях, в частности земляческие группы: «Кыргызы в Москве. Работа / помощь нашим»⁸, «Русские в Нью-Йорке»⁹, «Miami Russian community»¹⁰ и др. Здесь ищут и предлагают работу, помощь в трудной ситуации, обмениваются информацией, предлагают одежду и технику. Также есть множество групп, посвященных какой-либо конкретной связанной с миграцией услугой, например бизнес-браками или получением вида на жительство.

Переопределение легальности в мигрантских интернет-сообществах

Среди отобранных мигрантских ресурсов большая часть оказалась связанной с оформлением пребывания в принимающих странах после пересечения границы. Обсуждается не только сама процедура, особенности ее прохождения и издержки, но и возможности ее максимально упростить или вовсе избежать. Обсуждаемые способы весьма разнообразны, начиная от услуг по оформлению «левого» РВП (разрешение на временное проживание) и заканчивая предложениями купить фальшивые паспорта, составить историю для заявления на политическое убежище, заключить *бизнес-брак*. Под легализацией в данных группах подразумевается, например, *официальное* устройство на работу, предполагающее заключение договора, уплату налогов и т. п.

Общепризнано, что формальные процедуры получения гражданства, трудоустройства, регистрации чрезвычайно сложны, но разные пользователи делают из этого различные выводы. Одни признают нелегальный путь *неприемлемым*, ибо (1) риски слишком высоки и можно потерять больше, чем приобрести; (2) он нарушает этические нормы принимающего сообщества; (3) несправедлив по отношению к тем мигрантам, которые уже прошли по

⁵ История русского эмигранта // История хорошего парня Артема, который нелегально переехал в Европу пару лет назад [электронный ресурс]. Дата обращения 27.07.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5OS731M0d08>

⁶ Работа в Кракове // Какую работу можно найти в Польше нелегально [электронный ресурс]. Дата обращения 13.06.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UHR8iKqjDXo>

⁷ США. Дикий Запад. Колорадо // Эмиграция в США. Серия 2 [электронный ресурс]. Дата обращения 27.05.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DCGwVoC7Qmo>

⁸ Кыргызы в Москве. Помощь нашим [электронный ресурс]. Дата обращения 01.06.2018. URL: https://vk.com/just_sss

⁹ Русские в Нью-Йорке [электронный ресурс]. Дата обращения 05.06.2018. URL: <https://vk.com/russiannyc>

¹⁰ Русские в Майами [электронный ресурс]. Дата обращения 21.05.2018. URL: <https://vk.com/livingmiami>

законному пути. Другие (4) считают такой путь допустимым, хотя и рискованным. Третьи (5) считают его предпочтительным, так как издержки легализации слишком высоки, а результат не всегда оправдывает затраты.

При этом независимо от приемлемости нарушений закона статус мигранта всеми воспринимается как стигма, а легализация — как процедура, позволяющая от стигмы избавиться. Мигранты, прибывающие в РФ, зачастую описывают процедуру легализации — получение документов, справок и разрешений, стояние в очередях — как чрезвычайно сложную и весьма унизительную, ее успешное самостоятельное прохождение считается чем-то вроде боевого подвига. Пользователи описывают многочисленные случаи правового плюрализма, когда одна и та же норма чиновниками трактуется по-разному, что делает непредсказуемыми издержки на легализацию. Упоминается и изменчивость миграционного законодательства.

Обилие изменчивых и противоречивых норм приводит к путанице: *«Здравствуйте! гражданка Украины, РВП оформлено, два года работала по патенту, с января в УФМС сообщили что патент (который я получила 05.12.2014 и который должен быть действителен год) больше не действителен! и что теперь все изменилось и патент не нужен, а нужно устраиваться официально! А я не могу официально, потому как не получается, а я шоке. как быть?»*¹¹. У мигранта нет возможности строить планы на будущее, так как заранее неизвестно, сколько времени займет та или иная процедура. Иногда у мигранта попросту нет иного выбора, кроме как нарушить процедуру. К примеру, из-за продолжительности процедуры легализации мигрант, не имеющий достаточных сбережений, оказывается вынужден работать нелегально, чтобы обеспечить себя на то время, пока он не получит все необходимые разрешения.

Аргументом в пользу нелегального пути может становиться и несоответствие затраченных на официальные процедуры усилий и результата. Так, на одном из мигрантских youtube-каналов «Гастарбайтер TV» подписчик, отвечая на реплику оппонента о том, что легализация позволяет с легкостью найти любую работу в РФ, ответил следующее¹²: *«Ты как будто в другой стране живешь. Когда устраиваешься на работу легально, тебя не возьмут, разве что на ЖКХ и там как кто крышку проводит. <...> Легально устроится на работу это как минимум уйму времени и средств займет. Лучше заплатит штраф менту в карман, чем прити на работу и сказать шеф возьми меня легально будешь с маеи зарплаты перечислять государству госпошлину. <...> Есть такие люди, которые бригадами сами регистрируют рабочих, у которых даже паспорт просрочен. Все больше законов принимают в последнее 3 года, чтобы мигрантов выжить»*¹³.

Легализация требует значительных денежных вливаний, которые иногда оказываются не под силу недавно прибывшему в страну мигранту: *«Оформление патента в московском регионе обойдется примерно в 20 000 руб-*

¹¹ Migrants.ru // Вопросы и ответы [электронный ресурс]. Дата обращения 13.06.2018. URL: <http://www.migrants.ru/questions/search/?search=%E8%E7%EC%E5%ED%E8%EB%EE%F1%FC> Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация интернет-высказываний.

¹² Здесь и далее авторская орфография в цитатах сохранена. — Прим. ред.

¹³ Гастарбайтер ТВ // Внимание мигрантам! Цены патентов на работу в России 2015 [электронный ресурс]. Дата обращения 21.05.2018. URL: https://www.youtube.com/watch?v=vNorVJRL_Q&lc=Ugh1lMnXKaDdXngCoAEC.7-H0Z7-E_T17-HkcFxmugo

лей. При этом патент оформляется не за один день, а как минимум за пару недель. А во время ожидания надо же где-то жить, что-то есть и пить; 2. Жильё. <...> Оно обойдётся никак не дешевле 5–7 тысяч рублей в месяц. 3. Еда. <...> На еду придётся потратить около 5 тысяч. Итак, в первый месяц расходы составят около 30 тысяч рублей, а доходов никаких. А ведь я не считаю, что в Россию ещё надо приехать, и не учитываю расходы на связь и на транспорт. А затем надо ещё платить за патент 4500 рублей в месяц (в области 4300). После получения патента максимум, что можно рассчитывать работнику без особой квалификации — это 30–40 тысяч рублей»¹⁴.

Издержки возрастают и из-за неформальных поборов, о чем упоминают даже репатрианты, которые проходят процедуру в упрощенном порядке и не сталкиваются с дискриминацией в той же мере, что и трудовые мигранты, прибывающие в страну на общих основаниях: «...За 2 000 рублей штамп и 10 000 рублей (с человека) — на гражданство, чтобы продвинуть очередь!!! А по-вашему, ждать этот штамп по 1,5–2 месяца — это нормально, по закону?! Очередь на гражданство длиною в жизнь...»¹⁵.

На высокие издержки легализации указывают не только мигранты, переселяющиеся в РФ, но и те, кто переезжает, например, в Испанию¹⁶ или США¹⁷. На соответствующих цифровых площадках точно так же обсуждаются возможности выбрать нелегальный путь, причем в качестве аргумента точно так же называют возможность сократить издержки, особенно если в принимающей стране практикуются миграционные амнистии. Конечно, такой путь подразумевает огромные риски, однако для многих он оказывается приемлемым, тем более что официальный путь может быть немногим безопаснее. А депортация может не казаться столь уж страшной мерой для новоприбывших, пока с принимающей страной их еще ничто не связывает.

В некоторых случаях формальные процедуры становятся препятствием для интеграции в принимающее общество. Даже доскональное их соблюдение не гарантирует от случайностей. Непредсказуемость в числе прочего выражается и в том, что временные и финансовые затраты, связанные с легализацией, могут в любой момент вырасти, что сильно затрудняет планирование. Внезапный рост расходов может вынудить мигранта искать нелегальную работу, а значит, нарушить закон, что в свою очередь может привести к депортации и запрету на въезд в страну. Даже если ресурсов достаточно, человека могут выслать за незначительное административное правонарушение, совершение которого он может даже не заметить.

Выдворение, особенно из-за незначительных правонарушений, становится значительным препятствием для интеграции. Об этом свидетельствуют многочисленные обсуждения в мигрантских группах ситуаций, когда

¹⁴ Вестник мигранта и путешественника [электронный ресурс]. Дата обращения 10.06.2018. URL: <https://vk.com/wall-86094885?offset=100>

¹⁵ My American Life // Стоимость иммиграции через брак [электронный ресурс]. Дата обращения 13.06.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-JNGNFgJqIs>

¹⁶ Migrants.ru // Разрешение на работу [электронный ресурс]. Дата обращения 30.05.2018. URL: <http://www.migrants.ru/forum/theme.php?id=14911>

¹⁷ Форум migrants.ru // Пересечение границы РФ, миграционная карта [электронный ресурс]. Дата обращения 27.05.2018. URL: <http://www.migrants.ru/forum/theme.php?id=4240>

по одну сторону границы остается женщина с ребенком на руках, а ее партнер — по другую: «Здравствуйте!! Мой гражданский муж гр Таджикистана. Я гр Казахстана. Проживали на территории РФ вместе более 2 лет. Ему поставили запрет на въезд на 5 лет. Сама я русская, моя дочь от первого брака тоже, она учиться в школе здесь в Москве. Муж прекрасно говорит по русски. Я жду второго ребенка (совместного). Я официально работаю уже 3 год. Муж работал на такси и попал под рейд. Был суд в Гагаринском районе. Я туда ездила. Мы подали на обжалование но решение не изменилось. Чтобы не нарушать закон он уехал. Я осталась одна с ребенком, да ещё и беременная. Помогите, прошу, вернуть мужа. Неужели мой ребенок родится без отца»¹⁸.

Официальную процедуру можно рассматривать как препятствие интеграции и в тех случаях, когда под предусмотренные ей санкции попадает человек, который сумел хорошо вписаться в принимающую страну, знает язык, имеет работу, жильё и семью: «Помогите, пожалуйста. Моего отца депортировали, 25.03.2018 на основании того что у него был просроченный паспорт и не было регистрации. Сейчас он находится в месте временного пребывания иностранцев, а 5 мая 2018 года его собираются отправить на родину. Можно ли обжаловать решения суда на основании того что у него несовершеннолетний ребенок гражданка РФ и еще 5 взрослых детей также гр РФ и в 11.07.2018 ему исполнится 60?»¹⁹.

Высокие издержки легализации могут приводить к тому, что члены семьи проходят необходимые процедуры по очереди: одни работают нелегально, чтобы кормить семью, другие легализуются. Единственного кормильца могут депортировать, а дети и другой супруг останутся по ту сторону границы без средств к существованию. Эта ситуация обсуждается как в американских, так и в российских группах.

Широко обсуждается и образование детей. Так, в сообществе русскоязычных мигрантов в США одной из самых просматриваемых и обсуждаемых тем в разделе, посвященном американской системе образования, стала ветка «может ли ребенок пойти в школу, если у него турвиза?». Тема собрала более 100 тысяч просмотров. В обсуждении участвуют как уже легализовавшиеся мигранты, так и те, кто только собирается въехать в страну²⁰. Разворачивается довольно типичная для подобных сообществ дискуссия о приемлемости «серых» путей интеграции, которая раскрывает то, как пользователи интерпретируют «миграцию» и какое значение вкладывают в слово «легализация».

Для части пользователей слово «нелегал» не означает «человека, нарушающего закон», потому что в этом случае любой мигрант по умолчанию приравнивается к нелегалу. Вчерашние мигранты называют новопри-

¹⁸ Migrants.ru // Вопросы и ответы [электронный ресурс]. Дата обращения 30.05.2018. URL: http://www.migrants.ru/questions/search/index.php?current_page=2&search=%E1%E5F0%E5%E5%EC%E5%ED%E0%FF

¹⁹ Неофициальная группа ФМС [электронный ресурс]. Дата обращения 30.05.2018. URL: https://vk.com/wall-1806294_508156

²⁰ Форум «говорим про Америку» // Может ли ребенок пойти в школу, если у него турвиза? [электронный ресурс]. Дата обращения 27.05.2018. URL: <http://govotimpro.us/o-школах-в-америке/51166-может-ли-ребенок-пойти-в-школу-если-у-него-тур-виза.html>

бывших «ворами» и «понаехавшими», высказывают надежду на то, что «страна» будет к ним «жестче относиться». Легализовавшиеся дискуссионты принимают на себя роль гуру, чьи наставления неофиты обязаны беспрекословно выполнять, чтобы пройти через те же неприятности, которые пришлось пройти им самим. Некоторые легализовавшиеся пользователи в диалогах начинают дискриминировать новоприбывших, что по форме весьма напоминает то, как полноправные члены какого-либо закрытого сообщества угнетают неофита во время обряда инициации.

Цифровые площадки становятся механизмом, который упрощает мигрантам решение части проблем интеграции: они получают материальную помощь или информацию, которая снижает издержки при прохождении административных барьеров. Пользователи делятся полезными контактами, собственным опытом прохождения тех или иных процедур, предлагают свои услуги на льготных условиях.

Так, на одной из площадок пользователь сообщил о трудностях с устройством детей в детский садик и попросил о помощи. На этот призыв откликнулись другие пользователи, один из которых выложил подробную инструкцию, как можно решить проблему: *«Хосеенькие детки! Хотелось бы помочь, а благодарить не надо! Мы ведь товарищи по “несчастью”.* <...> *Если воспитательница согласится, я возьму ее телефон или координаты и скину вам в личку.* <...> *Tutina — вот что узнала! Воспитательница оказалась дома! Заведующая садом принимает по вторникам и четвергам. Во вторник с 10.00 до 13.00, в четверг с 15—19.00. Места есть! Но она сказала вроде (не я общалась), что действительно решается все по путевкам. И насчет гражданства детей — не знает точно! Но думаю стоит пробовать. Я попросила узнать сможет ли вам поспособствовать сама воспитательница — щас узнает — обещала! Сразу дам ответ»*²¹. В другой ветке, отвечая на похожее обращение, пользователь предлагает воспользоваться детским садом, созданным специально для «деток мигрантов», предоставляющий те же условия, что и муниципальные учреждения, но по гораздо меньшей стоимости²².

Таким образом, высокие издержки легализации приводят к ее перераспределению: нормативная категоризация заменяется практическими смыслами. Пользователи рассмотренных интернет-площадок определяют легализацию как утомительную, затратную и часто бесполезную процедуру. Конечно, она может в корне решить множество проблем, однако ее цена часто оказывается неподъемной. К тому же полезность легальности может ограничиваться хроническим дефицитом патентов и неформальными запретами на предоставление вида на жительство и разрешений на работу гражданам определенной страны. Цифровые площадки отчасти компенсируют эти недостатки, пусть даже порой за счет высокорисковых тактик.

Предлагаемые услуги по снижению издержек легализации

Мигрантские интернет-площадки переполнены бизнес-предложениями по снижению издержек легализации, начиная очевидными и крайне

²¹ Сайт эмигрантов Узбекистана // Как устроить ребенка в детский сад в Москве [электронный ресурс]. Дата обращения 30.05.2018. URL: <http://www.fromuz.com/forum/index.php?showtopic=14789>

²² Migrants.ru// Домашний детский сад для детей мигрантов [электронный ресурс]. Дата обращения 27.05.2018. URL: <http://www.migrants.ru/forum/theme.php?id=6957>

востребованными услугами детских садов для мигрантов и посредничества в сборе пакета документов и заканчивая бизнес-браками и предложениями сочинить историю для запроса политического убежища. В сообщениях предпринимателей понятие легальности также часто пересматривается. Например, американские детективные агентства предлагают услуги людям, нелегально живущим и работающим в США, которых обманули работодатели или арендодатели.

В рекламной записи предприниматели пишут, что нелегалы — неприхотливые и усердные работники, поэтому заслуживают уважения и защиты, а какой у «хорошего человека» миграционный статус — дело десятое. Переопределяя понятие «нелегал» и предлагая последним инструменты, которые помогают выживать в непростых условиях, бизнес вступает в полемику с государством за право контролировать миграционные потоки и взимать с них плату. Бизнес предлагает инструменты, облегчающие жизнь на нелегальном положении и тем самым открывает возможность для альтернативной социализации.

Часть этих инструментов незаконны, как, например, изготовление фальшивых документов. Чаще подобные объявления генерируются роботами²³, но иногда их оставляют и «живые» пользователи, готовые вступают в диалог с потенциальными клиентами. Встречаются и указания на некие гарантии качества услуг, например обещание провести фальшивые документы через официальные базы данных. Некоторые услуги вполне легальны. Довольно популярна, к примеру, услуга «выезд-выезд», которая позволяет мигранту пересечь границу соседнего государства и тут же вернуться назад, чтобы остаться в стране легально еще на какое-то время. Предприниматели предлагают свои услуги по переправке мигранта до границы и обратно, при этом чутко реагируя на изменение ситуации. О популярности подобных услуг говорят многочисленные обсуждения их качества и связанных с ними рисков на мигрантских площадках.

Популярностью в русскоязычных сообществах мигрантов в США пользуются услуги по составлению и дальнейшему сопровождению «историй», которые могут стать основанием для предоставления политического убежища. Фирмы предлагают редактирование уже готовых историй, консультации с адвокатами о том, какие моменты следует опустить, какие, напротив, усилить, а также помогают собрать доказательства дискриминации в стране исхода: *«Многие люди не до конца представляют себе, что такое политическое убежище. У многих такой стереотип, что политическое убежище это именно угроза физической расправы, попасть в какие-нибудь сталинские лагеря. На самом деле это очень многогранно. Очень многие случаи можно представить как прошение и сделать из этого полноценный кейс. Если вы думаете, что у вас нет никаких преследований, свяжитесь с нами, мы зададим вам вопросы, может, найдем ситуации которые могут подходить под ту или иную категорию преследования. <...> В большинстве случаев оказывалось, что преследование есть»*²⁴. Часть организаций, размещающих

²³ Migrants.ru // Разрешение на работу [электронный ресурс]. Дата обращения 30.05.2018. URL: <http://www.migrants.ru/forum/theme.php?id=14911>

²⁴ Иммиграция в США // Как подать на политическое убежище в США без истории [электронный ресурс]. Дата обращения 27.05.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uiTrYpRFp9U>

рекламу своих услуг в комментариях к видео на youtube-каналах, предлагают в качестве «бонуса» бесплатную помощь в поиске жилья или работы на выбор для своих клиентов. Предлагается за определенную сумму выслать приглашение для тех, кто ищет работу, оформить рабочие визы.

Универсальной услугой и в Европе, и в США, и в Турции, и в РФ становится бизнес-брак; широко обсуждаются нюансы брачной легализации в США²⁵, Германии²⁶, Канаде²⁷ и других странах. Брак видится как один из наиболее простых способов легализации, однако практически все отмечают, что и рисков здесь предостаточно.

Риски в свою очередь порождают обширный рынок посредников, предлагающих их снизить. Так, в русскоязычных мигрантских сообществах в США можно встретить рекламу детективных агентств, проверяющих финансовое состояние и криминальную историю потенциального «бизнес-супруга». Российские фирмы-посредники по примеру американских коллег предлагают «бонусы» клиентам, предоставляя, помимо жениха или невесты, временную регистрацию, сбор и подготовку необходимых документов, а также «ускорение» регистрации брака в ЗАГСе.

В представляющих услугу бизнес-брака объявлениях также нередки попытки переопределить легальность. Формально незаконная практика представляется нормой для «современного города», за которым просто не поспевает консервативный законодатель. Лексема «фиктивный брак», которой пользуются государственные служащие и журналисты, заменяется более нейтральной — «бизнес-брак». Так, коммерческое предложение фирмы сопровождается статьей, в которой подобные браки названы «деловыми», «современным явлением» и «нормой»²⁸. Авторы частных объявлений также предпочитают использовать слово «деловой». В подобных нарративах бизнес меняет сам язык описания миграции, извлекая те или иные практики из «серой зоны» в область социально приемлемого, лишая государство аргументов для их стигматизации.

Брак для мигранта становится относительно быстрым и безболезненным способом легализоваться, для представителя принимающего сообщества — возможностью получать за это дивиденды до конца своих дней или до прекращения брачных отношений. Вступая в брак с мигрантом, представитель принимающего общества отчасти разделяет лежащую на нем (ней) стигму, ведь зачастую подобные практики описываются как союз с человеком второго сорта, причем не только на популярных фо-

²⁵ Как грамотно сделать фиктивный брак в США [электронный ресурс]. Дата обращения 27.05.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IGyk4JJeeg4>

²⁶ Фиктивные браки в Германии. Расценки. Расходы [электронный ресурс]. Дата обращения 30.05.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=djrW3cD0rnw>

²⁷ Понаехали in Canada // Фиктивный брак в Канаде. Роды в Канаде. Иммиграция через свадьбу в Канаду [электронный ресурс]. Дата обращения 30.05.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nZWkVxhmqU>

²⁸ Центр миграционных услуг // Фиктивный брак в Москве для получения гражданства РФ [электронный ресурс]. Дата обращения 23.06.2018. URL: <https://propiska-ms.com/information/124-fiktivnyj-brak-v-moskve-dlya-polucheniya-grazhdanstva-rf.html>

румах, но и в СМИ. Так, в одной статье дается любопытное определение подобной услуги: «...фиктивными признаются браки, заключенные между россиянками и гастарбайтерами»²⁹.

Тема бизнес-браков нередко провоцирует пользователей вновь и вновь возвращаться к теме принципиальной приемлемости обхода официальных процедур. Противники утверждают, что стигматизация предполагает страдание и тяжелые испытания на пути к ее устранению. Бизнес-брак и любой иной способ снизить издержки легализации уменьшают страдания, что нарушает некие негласные правила.

Им возражают, что издержки легализации слишком высоки, причем в первую очередь упоминаются именно временные затраты: *«Если ин[остранный] гражданин будет самостоятельно пытаться получить гражданство РФ, то на это уйдет минимум 8 лет. Сначала он должен успеть сдать документы на получение РВП, с учетом того, что размер квоты очень малый выделяют, к концу весны, как зачастую бывает, ее не остается. Значит, жди следующего года. После получения РВП, оформляют ВНЖ (вид на жительство) и в течении 5 лет необходимо сдавать отчет о доходах. Он должен быть не менее 120 т.р и не дай Бог опоздать с одним отчетом, придется начинать заново. И только после 5 лет полной отчетности, можно писать заявление на гражданство. И не факт, что его одобряют. При всем этом, к каждому заявлению необходимо собрать кучу справок и документов. А в браке все делается за 3 года и почти без беготни. Да и гражданство дадут без проблем, так что, брак решает многое»*³⁰.

В рассмотренных текстах бизнес занимает положение посредника в отношениях между мигрантом и государством. И требуемая им плата иногда оказывается ниже, чем та, что просит государство. По крайней мере, бизнес (если, конечно, он изначально не строится на обмане мигрантов) относится к ним по-человечески, не заставляя их за их же деньги унижаться и годами стоять в очередях. Цифровые площадки, на которых предприниматели размещают свои объявления, таким образом, предлагают множество возможностей для альтернативной, причем совершенно необязательно криминальной, социализации. В пример можно привести группу «Мусульмане Москвы» в «ВК», где размещается информация, полезная как для внешних, так и для внутренних мигрантов. Состоящий в группе человек может за несколько дней решить проблемы с жильем и занятостью в Москве, даже не имея возможности устроиться на легальную работу: *«Ассаламуалейкум братья, срочно нужны сегодня люди на стройку 6 человек с оплатой сразу вечером с 2 до 7 ч не кидают людей проверенный вариант; Нужны каменщики. Кладка силикатного блока 1500 рублей за куб. Выплаты 2 раза в месяц. Жилье бесплатно, питание авансируем. Звонить на телефон»*³¹.

Заключение

Легализация стала одной из самых популярных тем на мигрантских цифровых площадках. Типично представление о миграции как о стигме:

²⁹ Фиктивный брак для получения гражданства [электронный ресурс]. Дата обращения 27.05.2018. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=11&v=o9QsFwk2evk

³⁰ Гражданство в РФ // Фиктивный брак и гражданство [электронный ресурс]. Дата обращения 30.06.2018. URL: <http://grajdanstvo-ru.ru/fiktivnyj-brak.html>

³¹ Бирге Москва // Работа [электронный ресурс]. Дата обращения 27.05.2018. URL: https://moscow.birge.ru/catalog/rabota_predlagayu/

неважно, соблюдает конкретный мигрант закон или нет, он должен страдать, чтобы заслужить право вновь стать человеком. Легализация подразумевает частичное возвращение мигранту права самому распоряжаться собой: шансы на то, что он будет перемещен против воли, несколько уменьшаются, однако за это надо платить своим временем и деньгами.

Типично отношение к мигрантам как к стигматизированной группе, которая обязана пройти через испытание, напоминающее обряд инициации в полноправного члена сообщества. Неэффективность официально допустимых способов легализации позволяют сравнить эту процедуру с обрядом перехода [4; 13]. Человек не просто получает справку или стоит в очереди, он должен терпеть все выходки чиновника или полицейского, любое, самое дурное, обращение, практически не имея возможности возразить. Переместившись через границу государства, мигранты остаются по ту сторону воображаемого [2] принимающего сообщества. Они «выскальзывают из сети квалификации», отесняясь на второй, «теневой», план социальной сцены принимающего государства. Пересечение мигрантами границ государства воспринимается некоторыми пользователями как вторжение «низших существ» в воображаемое сообщество «мы», существ «высших». И пользователи, относящие себя к «нам» требуют от мигрантов прохождения через «пустыню безстатусности» [13, с. 171], с которой и можно сравнить комплекс процедур, необходимых для легализации мигрантом своего статуса в принимающей стране.

Многое в том, как представляются мигранты на интернет-площадках, напоминает описание лиминальности В. Тёрнером: «Лиминальные существа, например неофиты в обрядах инициации или совершеннолетия, могут представляться как ничем не владеющие. Они могут наряжаться чудовищами, носить только лохмотья или даже ходить голыми, демонстрируя, что, будучи лиминальными существами, они не имеют статуса, имущества, знаков отличия, секулярной одежды, указывающей на их место или роль, положение в системе родства, — короче, ничего, что могло бы выделить их среди других неофитов или иницируемых. Их поведение — обычно пассивное или униженное; они должны беспрекословно подчиняться своим наставникам или принимать без жалоб несправедливое наказание. Похоже, что они низведены и принижены до полного единообразия, с тем, чтобы обрести новый облик и быть заново сформированными и наделенными новыми силами, которые помогли бы им освоиться с их новым положением в жизни. Между собой неофиты стремятся установить отношения товарищества и равноправия. Секулярные различия должности и статуса исчезают или гомогенизируются» [13, с. 170].

Огромное количество справок, экзаменов, проверок воспринимаются как атрибуты «промежуточного», «неполноценного» состояния мигранта, который, пересекая границы воображаемых сообществ, должен доказать, что он «подходит». Проходящий через процедуры легализации мигрант, равно как и «лиминальное существо» В. Тёрнера, наряжается в костюм монстра — бесправного, вечно подозреваемого, разносчика инфекций, насильника и вора. Этот образ, создаваемый СМИ и госслужащими и ретранслируемый на интернет-площадки даже теми, кто ранее сам находился в статусе мигранта, преподносится как оправдание унижительных и тяжелых процедур.

В этом контексте как «нелегал» определяется тот мигрант, который не желает проходить через все уготованные ему официальной процедурой сложности и не имеет достаточно денег, чтобы купить это право. Иными словами,

«нелегал» определяется как человек, желающий воспользоваться своим базовым правом на перемещение в поисках лучшей жизни, но не считающий, что это делает его человеком второго сорта. Иногда, и особенно в странах, где действует миграционная амнистия, путь «нелегала» представляется более простым и выгодным. Различие между «легальным» и «нелегальным» мигрантом будет сводиться в этом случае лишь к тому, прошел он через ритуал или нет. Платя повышенным риском, можно получить, в общем-то, тот же результат, что и в случае соблюдения официальной процедуры. Единственный приемлемый с формальной точки зрения способ это сделать — заплатить. Если человек в состоянии купить себе гражданство, инвестируя крупные суммы в экономику принимающей страны, он может и избежать стигмы мигранта.

Тот факт, что пользователи оценивают процедуры, регламентирующие статус человека, пересекшего государственную границу, как непонятные, порой бессмысленные, абсурдные, унижительные, но практически неизбежные для того, кто хочет жить без постоянного страха депортации, подчеркивает ритуальный характер этих процедур. Представляется, что многие из них, вроде депортации за мелкие административные нарушения, как, например, неправильный переход улицы, не имеют внятного практического смысла, их цель — подчеркнуть отсутствие у мигранта власти над собственным телом, его маргинальное положение.

Судя по сообщениям, размещенным на мигрантских интернет-площадках, чрезмерная сложность процедур легализации может приводить лишь к воображаемым результатам: воображаемым «международным» бракам и даже воображаемым детям (как, например, в описанном на одном из форумов случае, когда для упрощения процедуры получения гражданства была подделана справка о беременности «бизнес-жены» мигранта). Далеко не все мигранты и представители принимающего сообщества считают, что эта процедура обязательна. Мигрантские интернет-сообщества предоставляют желающим целый спектр тактик по упрощению миграционного пути, сокращая дефицит информации и потенциальные издержки на прохождение процедур, которые многие пользователи оценивают как абсолютно бессмысленные и слишком трудозатратные. Некоторые представители принимающего общества, декларируя архаичность некоторых процедур, связанных с легализацией, пользуясь статусом причастного к сообществу, в которое хочет попасть мигрант, продают ему часть своего статуса. Показателен и тот факт, что поисковые системы, отображая результаты некоторых связанных с миграцией в РФ запросов — типа «что такое правило 90/180» или «что такое въезд-выезд» — в первую очередь выдают именно неофициальные площадки.

Неудовольствие пользователей вызывает не столько высокая цена легализации (хотя и это, безусловно, тоже) сколько кажущаяся бессмысленность многих процедур, их непредсказуемость, долгие очереди и унижение. Сложность процедуры, порой доведенная до абсурда, несоответствие результата ожиданиям — все это рождает спрос на обходные пути. Вне зависимости от того, насколько справедливы представления о сложности процедур, изложенные в мигрантских интернет-сообществах, они заставляют потенциального мигранта искать возможности их избежать уже на первом этапе миграционного процесса [11], занимать позицию тактика, в понимании Де Серто [12], что в свою очередь рождает спрос на информацию. Отчасти этот спрос удовлетворяют горизонтальные онлайн-сети

мигрантов, где пользователи по доброй воле делятся опытом прохождения процедур, тем самым позволяя другим не повторять своих ошибок. Там, где возможностей и опыта частных лиц недостаточно, в дело вступает бизнес.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. *Абросимова Е., Ардалиянова А., Филипова А.* Сетевая дискуссия на родительском форуме как источник социологических данных: особенности сбора и анализа материалов // Всероссийский научно-практический семинар «Жизнь на чемоданах: мобильность семьи и социальное благополучие». Владивосток: ДВФУ, 2018. С. 169–180.
2. *Андерсен Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. — 288 с.
3. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. — 323 с.
4. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода / Ред. Н. Автономова, Т. Алексеева и др. М.: Восточная литература, 1999. — 198 с.
5. *Дейк Т. ван* Дискурс и власть / Пер. Е.А. Кожемякин, Е.В. Переверзева, А.М. Аматава. М.: Либроком, 2014. — 352 с.
6. *Касьянов В.* К вопросу о специфике методов социологии интернета // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 3. С. 120–126. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-120-124
7. *Мамонтова Н.* Кочевание на просторах интернета: репрезентации эвенкийской культуры ВКонтакте // Сибирские исторические исследования. 2014. № 2. С. 95–125.
8. *Панеях Э.* Формальные правила и неформальные институты, их применения в российской экономической практике // Экономическая социология. 2001. № 3. С. 56–68.
9. *Полухина Е.* Онлайн-наблюдение как метод сбора данных // ИНТЕР. 2014. № 7. С. 95–106.
10. *Пронкина Е.* Парадокс приватности: почему пользователи социальных медиа раскрывают персональную информацию в публичном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 8 (41). С. 155–165. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-8-155-165
11. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. М.: Наука, 2001. — 114 с.
12. *Серто М. де* Изобретение повседневности / Пер. с франц. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. — 330 с.
13. *Тёрнер В.* Символ и ритуал / Сост. и автор предисл. В.А. Бейлис; Отв. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Наука, 1983. — 280 с.
14. *Трейси К., Роблз Дж.* Повседневный разговор. Строение и отражение идентичности / Пер. А.В. Коченгина; Ред. О.В. Гритчиной. Харьков: Гуманитарный центр, 2015. — 448 с.

Дата поступления: 25.08.2018.

SOTSILOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2019.
VOL. 25. No. 4. P. 56–71. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6817

D.O. TIMOSHKIN

The Russian Presidential Academy of national economy and public administration;
Tomsk state university, Moscow, Russian Federation.

Dmitry O. Timoshkin — Candidate of Sociological Sciences, Research fellow, center for political and applied political science, The Russian Presidential Academy of national economy and public administration; Senior Research fellow, laboratory of social anthropological research, Tomsk state university.

Address: 82, bl. 1, Vernadski Avenue, 119571, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (499) 956-99-99. **Email:** dmttrtimrs@rambler.ru

REDUCING LEGALIZATION EXPENSES AS A TOPIC IN RUSSIAN-SPEAKING MIGRANT ONLINE COMMUNITIES

Abstract. This article discusses the texts posted in migrant groups in social networks, on forums and YouTube-channels. It is hypothesized that legalization in a host country becomes a common and crucial topic for migrant groups: the potential trajectories of users' moving to a city or a country, as well as the tactics of their integration into the host community, may depend on how legality is defined in a particular migrant group. Legalization is often defined by users as a meaningless, humiliating and tedious procedure, which is more of a ritual nature than of any practical significance, recalling the rite of passage. The article suggests that the ritual nature of the migrant legalization procedure leads to the fact that many of them are looking for ways to avoid it even at the initial stage of their migration process, using the Internet community as a tool to reduce the expenses associated with attaining legality. The selection of the material and its subsequent analysis was carried out with the help of digital ethnography, namely — online observation.

Keywords: internet communities; migration; imaginary community; legalization; ritual; informal.

For citation: Timoshkin D.O. Reducing Legalization Expenses as a Topic in Russian-Speaking Migrant Online Communities. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 4. P. 56–71. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6817

REFERENCES

1. Abrosimova E., Ardal'yanova A., Filipova A. Network discussion at the parent forum as a source of sociological data: features of collection and analysis of materials. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii seminar «zhizn' na chemodanakh»: mobil'nost' sem'i i sotsial'noe blagopoluchie*. [All-Russian scientific and practical seminar "Life on the suitcases": family mobility and social well-being.] Vladivostok: DVFU publ., 2018. P. 169–180. (In Russ.)
2. Andersen B. Imagined Communities Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. [Russ. ed.: *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneniі natsionalizma*. Transl. from Eng. by V. Nikolaev; Pref. by S. Ban'kovskaya. Moscow: KANON-pess-Ts publ.; Kuchkovo pole publ., 2001. 288 p.]
3. Berger P., Lukman T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. [Russ. ed.: *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya*. Transl. from Eng. by E.D. Rutkevich. Moscow: Medium publ., 1995. 323 p.]
4. Genep A. van Les rites de passage. Etude systematique des rites. [Russ. ed.: *Obrady perekhoda*. Transl. and ed. by N. Avtomova, T. Alekseeva, et al. Moscow: Vostochnaya literatura publ., 1999. 198 p.]
5. Deik T. van Discourse and Power. [Russ. ed.: *Diskurs i vlast'. Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii*. Transl. from Eng. by E.A. Kozhemyakin, E.V. Pereverzev, A.M. Amatov. Moscow: Librom publ., 2014. 352 p.]
6. Kas'yanov V. On specificity of methods of sociology of internet. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2017. No. 3. P. 120–124. (In Russ.) DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-120-124
7. Mamontova N. Nomadising in the online space. Representation of the Evenk culture on VKontakte. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. 2014. No. 2. P. 95–125. (In Russ.)
8. Paneyakh E. Formal Rules and Informal Institutions of Their Application in the Russian Economic Practice. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2001. No. 3. P. 56–68. (In Russ.)
9. Polukhina E. Online observation as a method of data collection. *INTER*. 2014. No. 7. P. 95–106. (In Russ.)
10. Pronkina E. The privacy paradox: why users of social media disclose personal information in public space. *Vestnik RGGU. Seriya "Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedeniye"*. 2018. No. 8 (41). P. 155–165. (In Russ.) DOI: 10.28995/2073-6355-2018-8-155-165

11. Rybakovskii L.L. *Migratsiya naseleniya. Tri stadii migratsionnogo protsesssa*. [Migration of population. Three stages of the migration process.] Moscow: Nauka publ., 2001. 114 p. (In Russ.)
12. Serto M. de L'invention du quotidien. [Russ. ed.: *Izobretenie povsednevnosti*. Transl. from French by D. Kalugin, N. Movnina. St Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo un-ta v Sankt-Peterburge publ., 2013. 330 p.]
13. Terner V. *Simvol i ritual*. [Symbol and ritual.] Select. and foreword by V.A. Beilis; Ed. by E.M. Meletinskii. Moscow: Nauka publ., 1983. 277 p. (In Russ.)
14. Treisi K., Roblz Dzh. Everyday Talk. Building and reflecting identities. [Russ. ed.: *Povsednevnyi razgovor. Stroenie i otrazhenie identichnosti*. Transl. from Eng. by A.V. Kochengin; Ed. by O.V. Gritchina. Khar'kov: Gumanitarnyi tsentr publ., 2015. 448 p.]
15. Bassi H., Lee C.J., Misener L., Johnson A. Exploring the Characteristics of Crowdsourcing: An Online Observational Study. *Journal of Information Science*. 2019. February. P. 1–22.
16. Ben Kei D. (ed.) *Handbook of Research on Methods and Techniques for Studying Virtual Communities: Paradigms and Phenomena*. Hershey: IGI Global, 2011. 900 p.
17. Beneito-Montagut R. Ethnography Goes Online: Towards a User-Centred Methodology to Research Interpersonal Communication on the Internet. *Qualitative Research*. 2011. Vol. 11. No. 6. P. 716–735. DOI: 10.1177/1468794111413368
18. Dekker R., Engbersen G. How Social Media Transform Migrant Networks and Facilitate Migration. *Global Networks*. 2014. Vol. 14. No. 4. P. 401–418. DOI: 10.1111/glob.12040
19. Dekker R., Engbersen G., Klaver J., Vonk H. Smart Refugees: How Syrian Asylum Migrants Use Social Media Information in Migration Decision-Making. *Social Media & Society*. 2018. Vol. 4. No. 1. P. 1–11. DOI: 10.1177/2056305118764439
20. Hine C. *Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Everyday*. Huntingdon: Bloomsbury Publishing, s.a. Accessed 01.05.2019. URL: http://stc2.uws.edu.au/CRproj/Ethnographic_Strategies.pdf
21. Horst H.A., Miller D. (eds.) *Digital Anthropology*. N.Y.: Bloomsbury, 2013. 316 p.
22. Markham A. Fieldwork in Social Media. What Would Malinowski Do? *Qualitative Communication Research*. 2013. Vol. 2. No. 4. P. 434–446. DOI: 10.1525/qcr.2013.2.4.434
23. Marres N. The Re-Distribution of Methods: On Intervention in Digital Social Research, Broadly Conceived. *Sociological Review Monographs*. 2012. Vol. 60. No. 1. P. 139–165. DOI: 10.1111/j.1467-954x.2012.02121.x
24. Marres N., Gerlitz K. Interface Methods: Renegotiating Relations between Digital Research, STS and Sociology. *The Sociological Review*. 2016. Vol. 64. No. 1. P. 21–46. DOI: 10.1111/1467-954x.12314
25. Murthy D. Digital Ethnography: An Examination of the Use of New Technologies for Social Research. *Sociology*. 2008. Vol. 42. No. 5. P. 837–855. DOI: 10.1177/0038038508094565
26. Paechter S. Researching sensitive issues online: Implications of a hybrid insider/outsider position in a retrospective ethnographic study. *Qualitative Research*. 2015. Vol. 13. No. 1. P. 71–86. DOI: 10.1177/1468794112446107
27. Park R. Human Migration and the Marginal Man. *The American Journal of Sociology*. 1928. Vol. 33. No. 6. P. 881–893. DOI: 10.1086/214592
28. Pendry L., Salvatore J. Individual and social benefits of online discussion forums. *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 50. P. 211–220. DOI: 10.1016/j.chb.2015.03.067
29. Rheingold H. *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Reading: Addison-Wesley, 1993. Accessed 15.12.2019. URL: <http://www.rheingold.com/vc/book/intro.html> DOI: 10.16997/wpcc.206

Received: 25.08.2018.